

то есть в его основе должна быть заложена профессиограмма конкретной специальности (возможно наличие нескольких специализаций). Одной из проблем направленности реформирования является статус субъекта «заказа» юридических кадров (правовая наука либо правовая деятельность), так как каждый из заказчиков нуждается в специфической подготовке будущих работников. Именно это обуславливает как потребность в разных уровнях правового образования, так и необходимость в согласованности, интегрированности и вариативности учебно-методического процесса. Кодекс Республики Беларусь об образовании формирует следующую систему правового образования:

- общее среднее образование;
- среднее специальное образование;
- базовое высшее образование;
- система послевузовского образования (аспирантура, докторантура);
- система дополнительного образования взрослых.

Таким образом, мы можем констатировать структурную завершенность системы учреждений, обеспечивающих юридическое образование. Однако возникает проблема возможности и способности практиков четко сформулировать «заказ» на будущего специалиста, профессиональной заинтересованности в конкретном содержании дисциплин, а также временном ограничении подготовки. При этом такая попытка в СССР не увенчалась успехом. Считаем, что любой работодатель в большей степени заинтересован в развитии непосредственных знаний и навыков, необходимых для конкретной специальности. Общеправовые и некоторые иные дисциплины, формирующие правовую культуру и навыки научного анализа, могут быть ограничены (и часто ограничиваются) в количестве учебных часов в пользу узкоотраслевых дисциплин (американская модель).

Но, несмотря на вышесказанное, именно профессиограмма специальности, то есть перечень конкретных знаний, навыков и компетенций, которыми должен обладать выпускник учебного заведения является ключом к реформированию юридического образования. Однако при разработке Образовательного стандарта и иных документов необходимо учитывать потенциальную неполноту содержания

образования. Это обусловлено тем, что любая отрасль знания существует в виде совокупности норм, отношений, соответствующей науки и учебной дисциплины, находящихся между собой в определенном взаимодействии и несовпадающих друг с другом. Студент знакомится с отраслью только в рамках учебной дисциплины, обычно преподаваемой в ознакомительном повествовательном стиле. Вводить проблемное обучение до накопления студентами определенного комплекса специальных знаний и навыков нецелесообразно. Мы можем констатировать, что базовый уровень высшего юридического образования объективно не обеспечивает специалисту всех навыков, необходимых в практической деятельности. Именно это обуславливает повышения уровня общей (общеправовой) и специальной (по отраслям деятельности) квалификации, когда на базе уже имеющихся навыков квалификации юридического факта и регламентации процесса реализации права юрист получает дополнительные знания и умения.

Юридическое образование не должно сводиться к определенному набору знаний в области законодательства, но должно позволять приобретать навыки юридического анализа междисциплинарной проблемы. Это требует введения новых форм обучения, охватывающих несколько дисциплин и прививающих навыки практической деятельности. Таким образом, мы нуждаемся в таких дисциплинах, которые будут прививать навыки без отношения к содержанию, основываясь на полном анализе юридического факта (принцип *case study*).

К таким дисциплинам следует отнести юридическую логику, юридическое письмо и аргументирование, юридический анализ и теорию правоприменения, юридическую этику. В рамках юридической логики студент получает навыки логического анализа события с позиции права как системы, представляющей реальные объекты в виде формально-логической конструкции; закрепляет темы общей теории права, посвященной юридическим конструкциям и социальному действию права. В рамках юридического письма и аргументации (*legal writing and argumentation* – в американской системе образования)

практически отрабатываются вопросы толкования права, поиска аргументов и доказательств этих аргументов, чем предваряются отдельные темы процессуальных отраслей; формируются навыки письменной юридической речи. Теория правоприменения, предваряющая процессуальные отрасли, развивает тему реализации права и закрепляет навыки в области процедуры перевода абстрактной нормы в реальные с конкретными субъектами. В результате изучаются необходимые и существующие стадии применения права, их процессуальное оформление. Юридическая этика как дисциплина в представлении не нуждается.

Тем не менее практическая направленность подготовки юристов не обязательно должна означать дробление базовой юридической специальности «правоведение» на части, например, выделение специальности «международное право» (В БГУ на юридическом факультете готовят юристов по специальности «правоведение», на факультете международных отношений – по специальности «международное право»). Не вызывает сомнения необходимость специализации студентов на старших курсах, что существует в настоящее время, например, и на юридическом факультете, и на факультете международных отношений БГУ (специальность «международное право»). На наш взгляд, дробление «правоведения» на специальности не соответствует интересам подготовки юристов как таковых и международной практике, а направлено в большей степени на формирование определенной ниши на рынке образовательных услуг.

Также возникает опасность, что практика в условиях ограниченности средств финансирования навязывает науке собственные цели, понижив уровень исследований до прикладных. Фундаментальные, перспективные и футурологические дисциплины, неспособные принести быстрый и осязаемый результат, но закладывающие основу долгосрочного бытия государства, могут оказаться неперспективными.

Современное образование нуждается не столько в дифференциации на новые области знаний и выделении новых дисциплин, сколько в интегрировании имеющихся знаний для